

СТРАТЕГИЯ СОВРЕМЕННОГО
**АВТОНОМНОГО
ДВИЖЕНИЯ**
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ

AVTONOM.ORG

СТРАТЕГИЯ АВТОНОМНОГО ДВИЖЕНИЯ
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ

Москва
2012

«Самоопределение»
Независимая некоммерческая издательская группа

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В данной книге помещены три статьи, касающиеся тактики и стратегии современного возникающего либертарного (анархического, автономного) движения России. Предупреждаем, что данные материалы носят дискуссионный характер и не отражают мнения всех участников Автономного Действия.

Контакт с издательством: situazion@avtonom.org
www.avtonom.org

СТРАТЕГИЯ ЛИБЕРТАРНОГО ДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

ВВЕДЕНИЕ

Идеалы либертарного (анархистского) общества еще ни разу не были осуществлены. Не нужно говорить о Древней Греции, вольных городах средневековья, об отдельных случаях захвата работниками своих предприятий и введения там принципов самоуправления. В условиях капиталистического общества потребления данные идеалы еще не были осуществлены.

Еще ни разу в истории анархистская политическая организация не закрепляла свое политическое лидерство в данном конкретном обществе так, чтобы приступить к осуществлению идеалов в мирных условиях. У коммунистов государственнического склада проще - весь двадцатый век коммунисты-государственники приходили к власти, начиная от России и заканчивая Китаем, Кубой, Вьетнамом и пр.

Противоречие классического анархизма заключается в том, что для того, чтобы закрепить в масштабах всего общества принципы самоуправления и солидарности, необходима некоторая организованная направляющая воля. В политике, кроме либертарных коммунистов, действуют и другие силы, поэтому уповать на абстрактную самоорганизацию трудящихся в политике - это значит предоставить возможность другим политическим силам, совсем не анархистским, утвердить государство. Это противоречие может быть преодолено только путем проведения соответствующей тактики, смысл которой должен заключаться в двух основных направлениях. Направление первое - формирование структур управления на принципах демократии участия (см. приложение к данной статье). Второе - внедрение действующих механизмов обновления кадров в этих структурах.

СЛЕДУЕТ ЛИ АВТОНОМАМ ПОДДЕРЖИВАТЬ «ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ЛОЗУНГИ» И БОРОТЬСЯ ПРОТИВ «ЕДИНОЙ РОССИИ»

Одним из положений Автономного Действия является антипарламентаризм. То есть, поскольку АД выступает за непосредственную демократию, то любая форма парламентаризма рассматривается АД как однозначное зло. В то же время политическая ситуация в современной России такова, что парламентская демократия существует сейчас в урезанной форме и почти всю законодательную власть в стране мошенническим путем узурпировала партия «Единая Россия». Парламентаризм в «подлинно-буржуазном», так сказать, смысле этого слова сегодня в России отсутствует. Конкуренция политических программ и мировоззрений в политическом поле формально присутствует, однако носит крайне пассивный соглашательский характер. Соответствующие государственные органы произвольно трактуют понятие экстремизм и борются не с поступками, а с мыслями и намерениями.

Из этого следует неизбежный вопрос: должно ли АД поддерживать «общедемократические лозунги», то есть поддерживать требования за расширение парламентских свобод, соблюдения конституции, возвращения свободных парламентских выборов, прекращения диктатуры партии «Единая Россия», ликвидации «института преемников во власти»? Вопрос, по сути, ставится так: почему бы не поддержать «хотя бы временно» либеральные требования, чтобы вместе со всеми выступать против диктатуры одной партии?

Прежде чем ответить на этот вопрос необходимо пояснить, что в данной ситуации есть два типа лозунгов, и отвечать на этот вопрос можно только, разложив его на две части. Первая часть - требования демократических свобод (свобода собраний, прекращение преследований за убеждения, отмена «антиэкстремистского» законодательства).

Вторая часть - требования фактического возвращения парламентаризма в политическую жизнь. Первую часть лозунгов необходимо поддерживать и то, что они совпадают в некоторых случаях с текстом конституции РФ - ничего страшного в самом факте

данного совпадения нет. Вторую часть требований поддерживать не следует. Не следует - по таким причинам:

1. Выступать вместе с либералами против «Единой России» за «конкуренцию на политическом поле» это еще не значит развивать демократию. Это значит - способствовать возможному продвижению либералов во власть.

2. Либеральные партии и движения в России сегодня слабы.

3. В политической истории России либералы у власти находились лишь короткие периоды и всего два раза. Первый раз - с марта по октябрь 1917, а второй раз - примерно с 1991 по 1994. В эти два периода они показали себя не с лучшей стороны, заслужив недоверие и даже ненависть основной массы населения.

4. Парламентская демократия в общеевропейском смысле этого слова в России невозможна. Ввиду ее размеров европейская модель парламентаризма навряд ли когда-либо будет работать в России, в то время как собственная, адаптированная для России модель представительной демократии у современных демократических либералов отсутствует.

ПО ПОВОДУ «СТРАТЕГИИ-31»

Поддержка первой части общедемократических лозунгов неизбежно нас выводит на вопрос об отношении к «Стратегии-31». Действительно, сама по себе идея общегражданского сопротивления, которая заложена в «стратегии» не может не вызывать симпатии. Более того, отдельные региональные группы АД иногда принимают участие в акциях данного движения. Однако, общее решение по поводу участия или не участия в данной инициативе в рамках всего АД отсутствует и в данной ситуации нет смысла такое решение принимать.

Данная «стратегия» однозначно ассоциируется с такими фигурами как Э.Лимонов, Б.Немцов и М.Касьянов - фигурами, которые для нас являются абсолютно неприемлемыми (особенно двое последних). Дело тут не в каком-то там «чистоплюйстве»: типа, «мы не будем водиться с политиками, они плохие». Не в этом дело. В данных условиях Автономное Действие и та часть непарламент-

ского левого спектра, которая идет за нами (симпатизирует нам) довольно немногочисленна. «Марши несогласных», «Дни гнева», «Антикапитализмы» различных городов, а также «Стратегия-31» - в большинстве случаев это мероприятия профессиональных активистов. В сегодняшней ситуации основная масса населения туда не ходит, поэтому предпочтительнее поддерживать локальные социальные инициативы, чем политические проекты таких же политических маргиналов, как и мы. Нет смысла предавать «Стратегию-31» анафеме, но лучше - оставить за собой право в любой момент пересмотреть свое отношение к данной инициативе. Однако, в данной ситуации, а конкретно - в России 2011-2012 гг., нет смысла вкладываться в данную инициативу, потому что в данной ситуации перед нами стоят другие первостепенные задачи.

ТЕОРИЯ АКТИВНОГО НЕУЧАСТИЯ В ПАРЛАМЕНТАРИЗМЕ

То, чем мы занимаемся - это политика, причем политика в подлинном смысле этого слова. В условиях парламентской демократии для людей, желающих заниматься политической деятельностью, единственный реалистичный способ добиться чего-либо - это участвовать в выборах, с целью влиять на принятие решений в обществе, и в дальнейшем самим принимать решения. Отрицание представительной демократии в условиях представительной демократии автоматически ставит людей, часто талантливых, сознательных и честных, в положение маргиналов. Как выходить из этого тупика - с одной стороны, не идя на компромиссы с порочной парламентской системой, с другой стороны - постоянно стараясь преодолеть свою политическую маргинальность?

Выход один. Он укладывается в несколько тезисов:

1. Создание политической организации непартийного типа.
2. Формулировка альтернативы социально-экономического развития, которая должна показывать существенные недостатки существующей системы социально-экономического развития - с одной стороны, а с другой - указывать, что эти существенные недостатки в рамках данной системы в принципе непреодолимы и могут быть разрешены только в рамках другой системы отношений.

3. Создание своей особой социальной группы революционеров, со своей инфраструктурой, ценностными установками и межличностными связями.

4. Постоянное расширение этой группы, постоянное вовлечение в нее наиболее способных людей из других социальных групп.

5. Практическая деятельность с участием в различных спонтанно возникающих социальных конфликтах, не давая при этом полностью втягивать себя в эти конфликты.

Конечно, данную схему можно подвергнуть критике с тех позиций, что это «терпильская» позиция, смысл которой - «ждать революцию». Да, «ждать», но не в полном смысле этого слова - сидеть, сложа руки, а скорее активно «ждать». Других вариантов нет. Утверждать, что «мы не собираемся ничего ждать и будем делать революцию здесь и сейчас» - это значит быть безграмотным хаотом и растратить свои силы впустую.

Режим поскользнется - это неизбежно, сколько бы оплачиваемых политтехнологов не работали на кремль. Вопрос заключается только в том - когда это произойдет. То - что нам в нашей жизни еще придется пережить бунты, это неизбежно, а вот будет ли это революцией - это вопрос. Возможно, для революции потребуется одно-два поколения.

Мы неоднократно, вновь и вновь будем обращаться к истории революционного движения России второй половины девятнадцатого века. Оно пережило как минимум четыре поколения и развивалось почти шестьдесят лет. Не было бы Герцена и Чернышевского - не было бы Ленина и Махно. Не было бы Лаврова и Ткачева - не было бы Троцкого и Кропоткина. Не было бы народников - не было бы большевиков и анархистов. Мы не должны быть автономны в полном смысле этого слова: у нас были предшественники - мощное революционное движение конца 19 - начала 20 века, будут и последователи.

Поэтому условно нашу позицию можно обозначить как концепция «активного неучастия». При этом не следует путать нашу позицию с «Великим отказом» новых левых 1960-70-ых годов. Смысл «Великого отказа» заключался не просто в отказе от благ потребительского общества, но в создании закрытых «субкультурных»

автономных зон. Это было вызвано неспособностью сформулировать более высокоинтеллектуальную альтернативу потребительскому обществу, на стороне истеблишмента находились более интеллектуальные силы. Сейчас в России наоборот – действующая модель социально-экономического развития не выдерживает никакой критики, критиковать ее легко с любых позиций.

НА ЧЕМ НЕОБХОДИМО СОСРЕДОТОЧИТЬ УСИЛИЯ СЕГОДНЯ. ДВЕ ОСНОВНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧИ ДВИЖЕНИЯ НА БЛИЖАЙШИЕ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ

Мы также часть общества. Чтобы выразить свою волю, нужно чтобы было чего выражать. Выражать не просто идею самоуправления, а как ее реально осуществить в условиях постиндустриальной цивилизации. Выразить не просто идею антикапитализма, а указывать, чем некапиталистическая альтернатива эффективнее капитализма. Первое, на чем необходимо сосредоточить усилия, это формулировка адекватной альтернативы. Совсем не обязательно писать новый «Капитал»(хотя желательно), на данном этапе достаточно нечто вроде «Манифеста коммунистической партии» - условно говоря. Левая мысль развивалась последние полвека, не стояла на месте. Каких-то сверх-усилий, сверх-супер исследований проводить не требуется, однако, необходимость обновления левой мысли явно ощущается. Обновление должно быть комплексным и очевидно-убедительным - такой только и может быть по настоящему революционная теория.

Ведь сформировать политическую волю недостаточно. Важно, чтобы эта воля выражала действительно новые и действительно революционные альтернативы. Особенность данного способа выражения заключается в том, что они могут быть сформулированы только в рамках общественно-политической борьбы. Невозможно дополнять революционную теорию без соответствующей практики. Все сильные и влиятельные революционные теоретики никогда не были «домашними философами». Это первое, что необходимо.

Второе, на чем необходимо сосредоточить усилия - создание своей инфраструктуры (причем, не в последовательности с первым, а одновременно с первым). При этом необходимо указать, что нам

нужна именно инфраструктура, а не так называемое «автономное пространство». Разница между этими двумя терминами в том, что инфраструктура - это материальный базис для деятельности, то есть это средство, а автономное пространство - цель. В некоторых европейских странах, в которых автономное движение значительно более многочисленное, чем в России, у левых есть свои кафе, самоорганизовавшиеся общежития (сквоты), магазины, спортивные залы и пр. Однако, на поддержание этого автономного пространства уходит большая часть усилий. Чтобы сквот или инфоцентр существовал, просто функционировал, нужно постоянно организовывать мероприятия, и за подобной деятельностью стратегические вопросы движения отходят на второй план.

Это задачи не завтрашнего и не послезавтрашнего дня. Это задачи, к осуществлению которых нужно приступать прямо сегодня, сейчас. До тех пор, пока они не будут осуществлены, мы не сможем выйти на качественно новый уровень, и все наши действия будут заключаться в бесконечных днях солидарности, а стратегия как таковая будет отсутствовать. Это задачи в современной ситуации, при современном состоянии левого движения в России, именно не тактические (таких у нас много), а именно - это задачи стратегического характера.

Наша конечная цель «программы-минимум» заключается в том, чтобы внести в общественное сознание наши идеи, чтобы трудящиеся знали, что такие как мы тоже существуют. Когда же сложится революционная ситуация, привлечь на свою сторону сознательную часть трудящихся - это уже «дело техники».

Наша цель также - воспитать поколение революционеров, последовательных, решительных, а самое главное - грамотных. Что значит грамотных? Это значит таких - которые понимают, когда нужно запасать оружие, а когда правильнее сесть за компьютер и написать манифест. Которые не были бы хаотами, не давали бы себя вовлекать в однообразный активизм.

ПРИЛОЖЕНИЕ К СТАТЬЕ. ЧТО ТАКОЕ ДЕМОКРАТИЯ УЧАСТИЯ?

В некоторых высказываниях, пропагандистских ресурсах у анархистов термин прямая демократия абсолютизируется. Подается как абсолютное добро, перед которым все обязаны преклониться только потому, что это морально, правильно и хорошо.

Прямая демократия, безусловно, неотъемлемый принцип либертарного коммунизма, однако, рассматривать ее следует реалистично, не устраняя принцип историзма. Прямая демократия как способ принятия решений - реально действовавший принцип во многих догосударственных обществах. Но нужно иметь в виду, что до образования государства человеческие общества проходили несколько этапов исторического развития и форм социальной организации. Как минимум, это - стадо, семья, клан (род), племя, союз племен. Поэтому в разные исторические эпохи догосударственное общество - разное, а, значит, и формы прямой демократии могут быть разными и, значит, догосударственные формы прямой демократии навряд ли могут быть применены в послегосударственный период.

Когда сегодня анархисты говорят о прямой демократии, они имеют в виду свои собственные сообщества (аффинити-группы), состоящие из двадцати-двадцати пяти человек. Вразумительных разработок относительно принятия решений в рамках больших обществ не существует. Есть только несколько принципов: федерализм, императивный мандат, возможность отзыва делегата в любой момент, ротация должностей.

Тот, кто был на больших сходах граждан, публичных слушаниях и других мероприятиях, на которых предусмотрено непосредственное участие граждан, знает, что обычные спокойные люди, начинают вести себя на таких собраниях особым образом. Такие собрания не исключают нетерпимость и ссоры. Наоборот, они могут многократно преумножать их за короткий промежуток времени. На таких собраниях слышно прежде всего тех, кто может складно и громко говорить. А это все значит, что прежде чем собирать такие собрания, нужно жестко определяться с принципами

их проведения и строго их соблюдать.

Прямая демократия не ликвидирует политического лидерства и популярности. Успешно исполнявший свои функции гражданин, смещенный по принципу автоматической ротации с должности, может по-прежнему оставаться влиятельной политической фигурой. С одной стороны, власть - «ничейное», общественное явление. Даже в условиях государства, чиновник, смещенный с должности, лишается власти. Он может забрать с собой часть государственной собственности, казны, но забрать с собой власть он не может. С другой стороны, политическая ситуация может оказаться такой, что популярность среди граждан позволит ему влиять на принятие решений неформально.

Прямая демократия, воспринятая слепо и абсолютно, неизбежно превращается в охлократию. Прямая демократия не должна превращаться в бесконечные голосования (по интернет или вживую) по вопросам, о которых большая часть людей не имеет представления. Поэтому приемлемая форма прямой демократии для многомиллионных сообществ - это демократия участия. То есть, такой способ принятия решений, когда в обществе установлен четырехчасовой рабочий день, а в другие четыре часа гражданин добровольно и не бесплатно участвует в общественно полезных делах. В этот процесс непосредственного управления должно вовлекаться как можно больше людей.

Прямая демократия не исключит политического соперничества. Даже если политические партии будут ликвидированы, или же потребность в них исчезнет вообще, это не ликвидирует существование различных политических группировок. Например, определенная часть политически активных граждан будет выступать против увеличения расходов на образование, а другая часть будет выступать - за. Поэтому, необходимы будут также механизмы, чтобы в условиях прямой демократии процесс принятия общественно важных решений не превратился в бесконечный процесс «разбор» соперничающих между собой группировок.

Прямая демократия сама по себе ничего не делает и ничего не гарантирует. Так же как государство организуется, поддерживается и воспроизводится, так и прямая демократия будет нуждаться в

соответствующем поддержании, воспроизводстве, улучшении.

Важно понять, что у человечества нет опыта организации принятия решений на принципах прямой демократии в многомиллионных сообществах. Фальсифицированные выборы и референдумы - не в счет.

У современного атомизированного общества нет потребности в прямой демократии, а когда ее элементы все-таки проявляют себя, они находятся на обочине политики. Прямая демократия появляется естественным путем, когда происходят коллективные действия и совершенно бессмысленно пытаться ее навязать в общественном масштабе, когда люди отчуждены от власти, результатов своего труда и друг от друга. Для существования прямой демократии необходим некапиталистический экономический базис.

Сергеев

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАРХО-ПРИМИТИВИЗМ

НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ В. ДАМЬЕ «ЭКОНОМИКА СВОБОДЫ»

В данной статье речь не идет об «анархистах», которые провозглашают уход от цивилизации в леса, в поля и в горы. Нас в данном случае не интересуют теории, провозглашающие злом индустриальную (или постиндустриальную) цивилизацию как таковую и призывающие «возврат к природе». Данные теории носят индивидуалистический характер и потому не имеют перспектив получить массовое распространение среди трудящихся. Только гибель цивилизации в случае техногенной катастрофы может в вынужденной мере сделать анархо-примитивизм в чистом виде хоть как-то востребованным, но нас не интересуют такие чрезвычайные обстоятельства. Мы исходим из того, что в ближайшие годы научно-технический прогресс не будет развиваться катастрофичным образом, а потому нас интересует в данном случае, социально-преобразовательная сторона вопроса.

В данной статье мы разберем материал Вадима Дамье «Экономика свободы», в которой наиболее концентрированно выражена теория, которую мы условно решили обозначить как экономический анархо-примитивизм. Относясь с уважением к самому автору статьи, мы не можем, однако, не подвергнуть критике те принципы, которые в ней излагаются. Причем, важно, что взгляды, изложенные в «Экономике свободы» осознанно или нет, разделяют некоторые современные неавторитарные левые.

УНИЧТОЖЕНИЕ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ

«Крушение государственно-капиталистических диктатур в Восточной Европе и в бывшем Советском Союзе доказало, что любые попытки совместить справедливый общественный идеал с сохранением государства и товарно-денежных (рыночных) отношений обречены на неминуемый провал», - утверждает В. Дамье.

Начнем с того, что товарно-денежные отношения не есть свойство только капиталистической экономики. Деньги появляются в период разложения первобытного общества уже в период ранне-

феодалных или рабовладельческих отношений. Называть деньги злом сами по себе - это глубокая ошибка. Деньги есть единый эквивалент товаров и услуг, стихийно изобретенный человечеством как довольно удобный способ обмена одних стоимостей на другие. На эту тему в экономической теории, начиная с 18 века существует обширнейшая литература, на которой мы не будем останавливаться.

Экономические анархо-примитивисты утверждают: в анархическом обществе не будет товарного рынка, следовательно вся продукция будет являться не товарами, а только предметами, предназначенными для потребления. Грубо говоря, вы приходите на склад готовой продукции и берете столько, сколько вам нужно для ваших нужд. Как и в любых утопических теориях, тут неизбежно возникает вопрос - что делать с лодырями? Неужели все, кто работают на благо общества и те, кто не работают, должны иметь равные права? Нет. Как и в любых других утопических теориях, тут же неизбежно возникает вопрос о «трудовых часах» и «трудовых карточках». «Распределение будет осуществляться через те же распределительные центры(...)по предъявлению потребителями индивидуальной карточки с указанием, что они отработали договоренное членами коммуны рабочее время».

Что есть деньги? Это эквиваленты товаров и услуг, которые работник в капиталистическом обществе получает как раз таки за отработанное рабочее время, согласно трудовой теории стоимости. Более того, многие люди уже сегодня, давно получают все «по карточкам» - на электронные карточки им начисляют зарплату, которой они расплачиваются в супермаркетах, на бензозаправках и пр., и не имеют в таких случаях дело с наличностью как таковой. Что, получается, уже сегодня, мы «немного приблизились к анархизму»? Нет, конечно. При мысленной реконструкции той экономической модели, которую рисует в своей статье В. Дамье, не трудно понять, что товарно-денежные отношения продолжают существовать в скрытой форме. То есть, если человек работает и получает за это некие баллы на карточку, с помощью которой он получает товары, то это - не есть ликвидация товарно-денежных отношений. Это есть продолжение их существования в другой форме. От-

ношения обмена, причем обмена стоимостей - стоимости рабочего времени конкретного работника на рабочее время, которое потратил другой работник на производство другого товара или услуги, остаются. Более того, между этими условными работниками остается «посредник» в виде учетной трудовой карточки. Безусловно, в таком обществе финансовый сектор скорее всего будет существовать в сильно урезанном виде, однако, утверждать, что это есть ликвидация товарно-денежных отношений будет не правильно.

Ликвидировать товарно-денежные отношения вообще, то есть абсолютно, в многомиллионных сообществах невозможно. Деньги есть лишь внешний вид стоимостей, за которыми анархо-примитивизм не видит содержания. Отношения обмена в многомиллионных сообществах неизбежно порождают появление материальных знаковых носителей, которые выступают в качестве эквивалентов товаров и услуг для удобства их обмена одно на другое. Это не значит, что невозможна подлинно народная экономика, работающая в интересах общества. Но, это значит, что схемы, на основе которых строят свои теоретические модели некоторые современные авторы, в самом своем основании содержат явные ошибочные утверждения.

Конечно, с теоретической точки зрения, казалось бы разница между двумя утверждениями - «ликвидация товарно-денежных отношений» и «существование товарно-денежных отношений в другой форме с сильно урезанным финансовым сектором» не сильно существенна. Однако, на практике это может означать значительные различия. Кроме того, для пропаганды либертарных идей провозглашение лозунга «ликвидации товарно-денежных отношений» представляет людей, продвигающих данный лозунг безграмотными фанатиками, вдвойне утопистами, не способными предложить адекватной программы.

УНИЧТОЖЕНИЕ НАЕМНОГО ТРУДА И РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА

Следующий важный тезис экономического анархо-примитивизма - уничтожение наемного труда. Что есть наемный труд? Это ситуация, когда член общества может существовать, только про-

давая свою рабочую силу. В результате существования системы наемного труда:

1. труд носит отчужденный характер
2. работник не распоряжается результатами своего труда
3. как правило, работник не участвует в принятии решений по месту работы
4. не участвует в распределении прибыли, хотя по факту может принимать участие в создании этой прибыли
5. работник относится к своей работе как к добровольному рабству, что ведет к равнодушию не только к самому процессу работы, но часто и по отношению ко всем общественным проблемам в целом.

Опять же, ликвидировать наемный труд в многомиллионных сообществах невозможно, можно только поменять нанимателя, а также поменять и характер отношений между нанимателем и работником. В анархическом обществе нанимателем будет не капиталист или государство, а общество и его институты. Ведь ни один работник не создает рабочее место, а общество предлагает ему вакансии из числа имеющихся. Наемный труд может исчезнуть только при натуральном сельском хозяйстве, но мы не рассматриваем анархическое общество, как аграрное, так как это есть шаг назад в истории. Анархическое общество должно быть шагом вперед в историческом развитии человечества, поэтому преобладание сельскохозяйственного производства над всеми другими видами материального и нематериального производств в нем невозможно. Тезис «уничтожение наемного труда», есть также свехутопический тезис, который не следует провозглашать.

Экономические анархо-примитивисты выступают также за уничтожение разделения труда. Объясняют они необходимость данной меры тем, что разделение труда порождает иерархию, а иерархия порождает неравенство и государство. Уничтожение общественного разделения труда вообще - невозможно. Не может один и тот же человек быть хорошим врачом, хорошим программистом и хорошим инженером. Но это не значит, опять же, что анархическое общество невозможно. Это значит, что общественное разделение труда должно быть организовано таким образом, чтобы рас-

пределение обязанностей исключало иерархию. В защиту В.Дамье скажем только, что он не выступает в своей статье «Экономика свободы» против общественного разделения труда так резко и так абсолютно, как это делают обычно анархо-примитивисты в прямом смысле этого слова. Дамье выступает за ликвидацию «тейлористского» разделения труда (Фредерик Тэйлор - американец, основоположник так называемой теории «научной организации труда»).

Пару слов также нельзя ни сказать о тезисе о «счастливом и творческом труде». В анархическом обществе «труд превратится в творческую и доставляющую удовольствие созидательную игру», - утверждает В.Дамье. Труд есть обязательное условие существования общества, условие, которое позволило выделиться человеку из природы и позволяет ему существовать как виду независимо от того какие экономические отношения господствуют - феодальные, капиталистические или анархистские. Труд есть необходимое и вынужденное условие, быть «творческим» и «счастливым» он может быть лишь частично. Можно ли назвать «счастливым» труд патологоанатома или подсобного рабочего, основные обязанности которого - носить продукцию на склад и убирать цех в конце смены? Как правило, тезисы о «счастливом труде», о «труде как игре» провозглашают интеллигенты, которые никогда не работали на производстве. Труд всегда был, есть и будет в любом обществе вынужденным действием. Можно сделать так, чтобы работники участвовали в принятии решений по месту работы, распоряжались результатами своего труда, получали доход, позволяющий удовлетворять не только основные - материальные, но и духовные потребности, однако, все равно труд по отношению к отдельному индивиду хотя бы частично будет оставаться принуждением. Ликвидировать это принуждение невозможно, провозглашать лозунги «о счастливом труде» и «труде как творческой игре» ошибочно.

ЭКОЛОГИЗМ КАК ОПРАВДАНИЕ АНАРХО-ПРИМИТИВИЗМА

Другое важное положение, которое свойственно анархо-примитивизму - это абсолютный экологизм, который часто доходит

до отрицания технологии вообще как таковой. Американский теоретик либертарного коммунизма Мюррей Букчин называл данное направление мысли - глобальная экология. Сторонники данного направления начинают свои построения с утверждения о том, что человечество сейчас находится на грани экологической катастрофы или экологического кризиса. Из данного утверждения следует отрицание промышленного производства, технологии, технология объявляется свойством только капитализма и конечном итоге все заканчивается призывом «Назад - в природу», каждому - свой огородик и общественно-политический идеал рисуется в тонах аграрного общества, докапиталистического натурального производства. В данном случае В.Дамье очень близко сходится мыслями с анархо-примитивистами в прямом смысле этого слова.

Начнем с того, что данные рассуждения строятся на пустых словах. В науке сегодня нет ни одного исследования, доказывающего, что человечество находится сейчас в ситуации глобальной экологической катастрофы. Локальные экологические катастрофы происходят, но утверждение, что земной шар в целом находится в ситуации экологической катастрофы, является спорным. Это не значит, что нужно отказаться от экологических требований и лозунгов, наоборот, современное движение должно как можно шире вводить их в оборот. Но это значит, что не стоит злоупотреблять ими.

«Сегодня абсолютно ясно: справедливое общество может строиться только на экологической гармонии. Если человечество хочет выжить, то не только о росте, но в ряде отраслей даже о сохранении уровня производительности труда развитого капитализма не может быть и речи. А уж тот, кто связывает коммунизм с “изобилием” в традиционном смысле слова, рискует вообще никогда его не дождаться: неограниченный рост экономики в ограниченной системе планеты Земля невозможен», - читаем в «Экономике свободы».

Что такое «экологическая гармония»? Это слишком абстрактный термин, который можно трактовать как угодно. При современном развитии науки и техники удовлетворение основных материальных и нематериальных потребностей всего человечества возмож-

но при сохранении баланса с природой. Анархический коммунизм есть не просто эпоха изобилия, но это есть новый этап исторического развития, задачей которого является удовлетворение основных материальных и нематериальных потребностей каждого индивида и дальнейшее освоение космического пространства. Зачем тогда нужен анархический коммунизм, если основные потребности трудящихся не будут удовлетворяться? Какое право имеют требовать в своих абстрактных построениях интеллигенты-теоретики ограничения потребностей трудящихся, интеллигенты, многие из которых в общем-то не плохо живут, интеллигенты, которые не знают - что такое отстоять у станка двенадцать часов в ночную смену?! Да никакого. Это значит, что трудящиеся просто не будут поддерживать таких интеллигентов-теоретиков, так как они видят, что либеральный капитализм предоставляет им больше возможностей для удовлетворения их материальных потребностей, чем теоретические модели аграрного анархизма.

На Земле достаточно места, достаточно способов получения энергии (в том числе возобновляемых) и все это при рациональном и бережном использовании может обеспечить безбедное существование каждому члену общества. Другое дело, что социальная организация не позволяет этого сделать. Укажем хотя бы на то, что человечество разделено на государства. У одного государства ресурсов меньше, у другого - больше, у одного территория больше - у другого меньше, у одного население больше - у другого меньше. То есть, не смотря на то, что объективные условия для существования человечества существуют, политические и экономические ограничения мешают реализоваться этим объективным условиям и порождают межгосударственные конфликты.

Экологизм есть необходимый тезис экономического анархо-примитивизма, без которого он был бы слишком неубедителен. Без него он не может существовать. Однако, критика капитализма аграрным анархизмом - несмотря на ее справедливость, не может быть принята революционерами 21 века. Потому что эта критика производится с позиций феодального, доиндустриального общества. Критиковать капитализм следует - только пытаясь заглянуть в будущее, а не оглядываясь назад в историю.

Безусловно, в анархическом обществе отдельные виды производства могут быть сокращены, отдельные виды деятельности (такие как посредники, например) - вообще ликвидированы. Но никто не имеет права требовать ограничения потребностей до тех пор, пока преградой для удовлетворения этих потребностей являются не материальные условия как таковые, а социальные ограничения в виде капитализма и государства.

АГРАРНЫЙ АНАРХИЗМ КАК ИДЕАЛ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА

Модель общественного устройства, которую пытается нарисовать В.Дамье в статье «Экономика свободы», совершенно определено может быть названа аграрным анархизмом. И это не метафора, а точное обозначение по нескольким причинам.

Во-первых, во всех своих построениях Дамье имеет ввиду небольшие коллективы работников, в то время как мы имеем дело сейчас с многомиллионным сообществом. Такие сообщества, хотя бы в силу их численности и сложности социальных связей, нуждаются в массовом промышленном производстве и только анархо-примитивист может утверждать, что при массовом промышленном производстве самоуправление невозможно. Мышление анархо-примитивиста - это коллективы численностью тридцать-сорок человек. Больше количество его сознание не способно «переварить», потому что у анархо-примитивистов нет ясного ответа на вопрос о том, как организовать самоуправление в многомиллионных сообществах, а значит все что сверх этого - «это не анархия».

Во-вторых. По сути дела Дамье в скрытом виде предлагает перефигурировать всю экономику - в аграрную, сделать ведущей отраслью производства сельское хозяйство (оправдываясь тем, что «планета на пороге экологической катастрофы») и на этом базисе построить анархо-коммунистическое общество.

В-третьих, возьмем хотя бы те термины, которые употребляет В.Дамье. Вот несколько цитат.

«Разумеется, в свободном анархо-коммунистическом обществе и на первых порах сохраняются индивидуальные хозяйства, не

эксплуатирующие чужой труд - мелких крестьян, ремесленников, кустарей». Какие кустари в XXI веке, уважаемый товарищ Дамье? Какие ремесленники? Очнитесь, пожалуйста, от своего сверхутопического сна!

Или - «Равнодушие людей к их собственному труду возникает тогда, когда они не могут сами контролировать его ход и результаты, не ощущают его общественной значимости, не представляют себе смысла и цели трудового процесса в целом. Это естественно при наличии отчуждения и детального (“тейлористского”) разделения труда при современном индустриальном производстве, и никакое “материальное стимулирование” не в силах здесь что-либо изменить. Зато в аграрных коммунах революционной Испании и в киббуцах...» Обратите внимание на последнюю фразу - «ЗАТО В АГРАРНЫХ КОММУНАХ!» Вот идеал экономического анархо-примитивизма - аграрные коммуны. Не могут быть подобные идеалы восприняты трудящимися XXI века, трудящимися живущими в постиндустриальную, капиталистическую эпоху.

КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ ЛИБЕРТАРНАЯ ЭКОНОМИКА

Безусловно, критикуя статью В.Дамье «Экономика свободы», мы имеем ввиду хотя бы какую-то модель общественно-политического устройства, о которой необходимо сказать несколько слов в заключении.

Основные принципы данной экономической системы общеизвестны. Это:

1. Общественная собственность на средства производства является преобладающей над всеми прочими видами собственности.
2. Главной целью производства является удовлетворение общественных потребностей, выявляемых демократическим способом, а не получение прибыли.
3. Внедрение принципов управления, при котором трудовые коллективы непосредственно участвуют в управлении предприятиями.
4. Контроль над финансовым сектором и постепенное уменьше-

ние его роли в экономике.

5. Гибкое планирование экономического развития всего общества в целом.

Некоторые из этих принципов В.Дамье вроде бы разделяет, однако, представляет он их в значительно искаженном виде, и виной тому именно ошибки экономического анархо-примитивизма. «Экономика свободного общества будет планируемой в подлинном смысле слова. При государственно-капиталистической диктатуре “планирование” было фальшивым, поскольку осуществлялось не снизу, “от потребителя”, а сверху, из центра» - пишет Дамье, и на это необходимо обратить внимание. Вопрос заключается в том - что будет представлять из себя данный механизм планирования.

Ошибочность экономических воззрений В.Дамье в данном случае заключается в том, что он смешивает механизмы экономического регулирования с политическими методами принятия решений. Казалось бы, до чего просто: пусть производители электроэнергии спрашивают потребителей электроэнергии, сколько им этой электроэнергии надо, а все прочие, кому ток не нужен, сидят спокойно и занимаются своими делами. Однако, очевидно, что важнейшие экономические вопросы в многомиллионных сообществах неизбежно приобретают политическое значение и одного простого соглашения между производителями и потребителями здесь не достаточно. Необходимо политическое вмешательство, например, «Всеобщего съезда советов» (в данном случае неважно как данный орган будет называться), то есть политического органа, через который все трудящиеся, а не только та их часть, которая является производителями и потребителями в конкретном единичном случае, будут выражать свою волю. Если все ограничится только локальными соглашениями между производителями и потребителями, то такое общество не сможет развиваться. Конечно, подобное всеобщее планирование неизбежно породит некоторые элементы централизации, однако, повторяем, самоуправление заключается не в хаосе локализма, а в контроле и открытости органов планирования, управления, сменяемости должностей и прочих необходимых политических механизмах прямой демократии.

Если экономика либертарного общества, это единая эконо-

мическая система, а не совокупность разнородных и замкнутых феодальных коммун, то всеобщая система управления этой экономикой объективно необходима. Суть экономического анархо-примитивизма заключается в том, чтобы оставить только производителей и потребителей, а все другие субъекты экономических отношений исключить. Однако, такая экономика при современном уровне развития науки и техники, социальных и экономических связей - невозможна. Либертарной экономике нужна будет система обмена товаров и услуг, система распределения материальных и нематериальных благ, механизмы регулирования экономики, различные формы собственности (ведь общественная собственность может также существовать в различных правовых формах) и пр.

Главная проблема современной либертарной теории заключается в том, что у нас отсутствует ясная модель системы общественного устройства, рассчитанная на большие сообщества с устойчивыми и сложными социальными связями. Все, что написано по этому поводу в трудах теоретиков анархизма 19-20 вв. носит крайне поверхностный и общий характер. Опасность и вред экономического анархо-примитивизма для современного либертарного движения заключается в том, что он отказывается решать указанную проблему. Аграрный анархизм как форма экономического анархо-примитивизма зовет нас обратно в феодальный или вообще - в первобытнообщинный строй. Экономический анархо-примитивизм восхищается тем, что в сельских общинах аграрного общества была прямая демократия, простые и понятные экономические отношения и зовет нас обратно в это общество, подкрепляя свои призывы указаниями на экологическую катастрофу. Если либертарное движение хочет быть действительно современным, влиятельным в будущем, состоящим из сознательной части трудящихся, то экономический анархо-примитивизм необходимо отбросить в сторону. Только целенаправленная теоретическая работа, основанная на научном, а не на утопическом базисе, способна дать нам шанс сделать наше движение влиятельной частью политики и общественного сознания.

Сергеев

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ АБСТРАКЦИОНИЗМ

КРИТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ОБ ОДНОЙ ТЕНДЕНЦИИ В ЛИБЕРТАРНОМ ДВИЖЕНИИ

В последнее время в либертарном движении России развилась тенденция критиковать своих товарищей с позиций «правильной революционности», «истинно пролетарских принципов» и «истинных позиций либертарного коммунизма». Причем, подобные критики, как правило, последние несколько лет не занимаются активной общественно-политической деятельностью. Они отводят себе роль цензоров и представляют дело так, что товарищи, которые тратят большую часть времени на организацию акций и других мероприятий занимаются чем-то не очень нужным и даже вредным для либертарного движения.

В действительности воззрения ультрареволюционных интернет-теоретиков революционными не являются. Этим воззрениям свойственна направленность в прошлое, чрезмерная отвлеченность, абсолютизация идеологических схем и отказ от принципа историзма. Образно подобную позицию можно обозначить как «революционный абстракционизм». В начале двадцатого века в живописи стала развиваться тенденция, согласно которой уже не следует стремиться к реальному сходству изображаемых предметов с реальностью. Характерным примером этого жанра являются, например, некоторые картины Малевича, на которых вместо реальных человеческих фигур изображены их геометрические контуры. Но, что позволено в живописи, совершенно не допустимо в теории либертарного коммунизма. Наоборот, используя научную методологию, революционная теория должна стремиться как можно к большей приближенности к реальности.

На примере ряда современных текстов, мы рассмотрим ошибки этого современного жанра теоретизирования - революционного абстракционизма.

ОТВЛЕЧЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЕ

Для революционного абстракционизма свойственно отвлеченное представление об интернационализме. Характерным образцом такой ошибочной позиции является, например, статья «9 мая – поражение пролетариата», опубликованная однажды (май 2010) на сайте www.avtonom.org. Причем, статья была написана не для сайта Автономного Действия, а была перевешена туда как бы в наказание другим участникам движения одним из «вольных редакторов сайта». Давайте вчитаемся в эти образцы «революционного теоретизирования».

«Эксплуататоры и поработители любят с помпой праздновать 9 мая как День Победы. Перед думающим пролетарием неизбежно встает вопрос: был ли это День победы его класса? Вторая мировая война была империалистической войной за передел мира, дракой между собой мафиозных банд, именуемых государствами, за право эксплуатировать пролетариев всего мира. В ходе этой войны две объединившиеся мафиозные банды – западный и «советский» империализм – победили своих конкурентов – империалистов Германии, Италии и Японии. Затем победители передрались между собой, и в итоге «холодной войны» западные империалисты победили СССРовских империалистов. Трудящиеся всех стран гибли десятками миллионов в этой войне за интересы своих врагов и в итоге остались у разбитого корыта».

Помимо того, что от подобных материалов веет ужасающим примитивизмом, авторы подобных статей смеют претендовать на оригинальность и особую революционность. Самое удивительное, что подобные статьи пишутся людьми с высшим образованием, но по своему уровню такие материалы стоят еще ниже, чем «исторический материализм» товарища Шарикова, который, прочитав переписку Энгельса с Каутским, заявил, что он не согласен с обоими, не поняв при этом ни слова из этой переписки.

Не вникая в дальнейшие рассуждения автора данной замечательной статьи, необходимо уделить внимание лишь одному моменту, который лежит в основе данных рассуждений. В основе материала «9 мая – поражение пролетариата» находится, якобы «логично и до

конца» продолженная позиция «пролетарского интернационализма». То есть, если «у рабочего нет отечества», то как же должен был вести себя «советский пролетариат» после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз? Никак. Смотреть как «подлые империалисты» из Германии воюют с «подлыми советскими империалистами», дожидаться когда они друг друга поубивают, а потом жить долго мирно и счастливо.

В данной статье мы видим примитивный схематизм мысли. Ее автор, некритично воспринял теорию, так называемого «государственного капитализма», согласно которой в СССР «на самом деле» было капиталистическое общество, и дальше большими жирными мазками нарисовал картину бытия, которого никогда не существовало. Факт участия трудящихся в Великой Отечественной войне автор статьи не учитывает. Факт отсутствия не только юридического, но и фактического права собственности на средства производства в СССР автор не учитывает. Факт наличия плановой экономики, которая по принципам своего функционирования отличалась от экономик западных стран, автор не учитывает.

Здесь не место вступать в полемику по поводу того было ли в СССР «деформированное рабочее государство», «государственный капитализм» или что-то еще. Главное, что понахватавшись здесь и там разных спорных теорий, некоторые товарищи рвутся поучать других товарищей, рвутся прививать им «революционность», пользуясь при этом убогими или крайне неоднозначными, предвзятыми теоретизированиями, родившимися в полемических спорах. Никакого интернационализма в статье про 9 мая нет, и говорит она не о поражении пролетариата, а о политической безграмотности автора, написавшего данную статью.

«ЛЕГАЛИСТЫ ПРОКЛЯТЫЕ»

Смысл упреков ультрареволюционных теоретиков заключается в том, что «анархисты не должны спрашивать разрешения у государства»(например, подавать уведомление в местные органы власти для проведения пикетов, митингов, шествий). «Анархисты не должны сотрудничать с авторитарными группами»(например,

идти своей отдельной колонной 1 мая вместе с КПРФ). Ведь в «стране Анархия» от этого упадут золотые скрижали книги Кропоткина и разобьются об пол.

Что мы здесь видим? Опять – то же самое господство «ультрареволюционного абстракционизма» не имеющего ничего общего с реальным положением, имеем дело с принципом. Принципы бывают разные - бывают объективные, сформировавшиеся в процессе действительно общественно-политической практики, а бывают принципы ради их самих. За свою многолетнюю общественную деятельность автор этой статьи отнес в органы местной власти, наверное, не меньше полусотни уведомлений. Если это «сотрудничество с государством», то где те бонусы, которые я должен был бы получить?

За свою многолетнюю деятельность автор данной статьи неоднократно участвовал и в «несанкционированных» акциях, а иногда был их организатором. И вывод из этого можно делать простой – акция должна быть легальной или нет в зависимости от обстоятельств, а не в зависимости от принципа. В то время как некоторые товарищи, возводят принцип «несоглашательства» в абсолют, и, находясь на данной точке зрения, опять же представляют себя радикальными революционерами, которые сожгли за собой все мосты и теперь у них впереди одни только стачки-стачки, тюрьмы, голод и террор. Но самое обидное для либертарного движения, что данные товарищи радикальными революционерами, как правило, не являются, банки не грабят, мосты не жгут, а сидят себе дома и до умопомрачения строчат в интернете бесконечные комментарии к чужим письмам и по поводу акций «проклятых легалистов».

«НЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ПРОФСОЮЗАМИ»

Другим «пунктиком» революционного абстракционизма является «не сотрудничество» и «не поддержка» официальных профсоюзов. Современные российские профсоюзы по типу ФНПР уже много лет занимают соглашательскую позицию. Любому разумному человеку ясно, что ФНПР нужно разогнать, а Шмакова выслать на перевоспитание к каким-нибудь маоистам в Шри-Ланку или в

Колумбию. Однако, тезис о «несотрудничестве» провозглашается так, как будто внепарламентская жизнь современной России изобилует профсоюзами.

В действительности профсоюзы в современной общественной жизни РФ не играют никакой роли, не выполняют свои функции защиты трудовых прав работников даже в рамках парламентской капиталистической системы. Профсоюзные организации, которые поднимают голову (а таких можно пересчитать на пальцах одной руки), испытывают сильное давление от собственников, властей и скорее являются исключением.

Провозглашать сегодня тезис о «не поддержке» профсоюзов, это то же самое, что осуждать бунт жителей Пикалево мая-июня 2009 года в Ленинградской области, или события мая 2010 года в Междуреченске Кемеровской области. Не важно - какими глубокомысленными тезисами оправдывается тезис о «не поддержке» профсоюзов. Важно, что он носит отвлеченный и ошибочный характер.

Наши сверхреволюционные товарищи требуют, чтобы рабочие немедленно начали создавать подпольные рабочие ячейки на предприятиях, немедленно прогнали «профкомычей» с предприятий. Подобные требования провозглашаются в ситуации, когда рабочий класс разобщен, а спонтанные акции протеста носят локальный, разрозненный характер. Причем, самое грустное, что призывают «немедленно создавать рабочие революционные ячейки» люди, которые реально или вообще никогда не работали на производстве или почти не работали, люди, которые не имеют связей с трудовыми коллективами и мало понимают психологию рабочего человека.

Поддерживать профсоюзы или не поддерживать – должно зависеть от конкретной ситуации и конкретного профсоюза. Профсоюзы - это единственные организации, которые имеют непосредственные выходы на работников. Российское государство в 1990-ые годы, осознавая опасность для себя подобных объединений, фактически нейтрализовало профсоюзное движение в России, взяв его под плотную опеку. Это не значит, что профсоюзы вообще должны быть плохими или хорошими.

НЕ ВЕРЬ, НЕ БОЙСЯ, НЕ ПРОСИ

Давайте разберем стратегию сверхреволюционеров. «Во-первых, не должно выдвигаться никаких просьб и челобитных к государству»(<http://www.avtonom.org/node/12433>). С этим никто не спорит. Однако, часто так происходит, что работники какого-нибудь регионального предприятия объявляют или достойную жалости голодовку, или же идут на решительные действия, но только против местной власти и просят «царя» как в Пикалево обратиться на них внимание. Да, это печально, но с другой стороны к кому им обращаться – к нашим интернет-супер революционерам? Интернет-революционеры, чем конкретно вы можете помочь трудящимся? Дадите почитать правильную книжку?

К сожалению, у трудящихся еще не изжита вера в «доброе дядю Путина», который, отвечая на подобные призывы, дополнительно легитимирует свою власть, дает надежду, и до тех пор пока этот стереотип не изжит, мы вынуждены с этим считаться. Как можно уничтожить «веру в доброго царя» в массовом сознании? Только путем пропаганды через непосредственные контакты с трудящимися. Есть отчаявшиеся, а есть озлобленные. Есть рабочие, которые бросаются на ОМОН как в Междуреченске, а есть плачущие женщины-пенсионерки, которых выселяют из «хрущевки» на улицу. Но наши интернет-революционеры не ведут совместную работу ни с теми ни с другими. Хорошо, пусть борьба с уплотнительной застройкой - это «легализм» и «реформизм». Где вы были, когда был бунт в Пикалево? Где вы были, когда был бунт в Междуреченске? В интернете?

Вывод: прежде чем иметь наглость поучать трудящихся, спросите себя, а что вы можете им предложить, кроме «правильной теории»?

МЕТОД ПРЯМОГО ДЕЙСТВИЯ

Далее. «Борьба должна вестись методом прямого действия». Все верно, только так. Но сторонники революционного абстракционизма представляют дело так, будто «легалисты проклятые», то

есть те товарищи, которые с ними не всегда согласны, выступают против прямой демократии в целом.

В чем различие между нами – «проклятыми легалистами» и супер-революционерами? В том, что первые не абсолютизируют отдельные тезисы, а применяют их диалектически. Например, два года назад автору этой статьи пришлось участвовать в акции по защите семидесятилетней пенсионерки в одном из провинциальных городов России. Женщина всю жизнь прожила в деревянном доме в центре города. Застройщик предложил ей взамен дома квартиру в девятиэтажке. Женщина вроде бы и согласилась, но когда выяснилось, что в квартире до сих пор прописаны какие-то люди и с документами на собственность не все в порядке, отказалась это сделать. В итоге, застройщик через судебных приставов попытался ее выкинуть на улицу, упирая на то, что у нее якобы есть жилплощадь.

Стратегия акций состояла в том, что с одной стороны каждое утро активисты и сочувствующие выстраивались вдоль крыльца дома в ожидании приставов. С другой стороны, мы посоветовали пенсионерке опротестовать решение суда о выселении, чтобы выиграть время. Акция дала свои результаты, в конце концов, суд вынудил застройщика предоставить другую квартиру, в которой пенсионерка живет до сих пор. Если бы все ограничилось только прямым действием, пенсионерка скорей всего оказалась бы на улице.

В условиях буржуазного государства существуют некоторые механизмы принятия решения, которые допустимо использовать в отдельных случаях. Использовать их нужно в меру сил, разумно и не погрязая в бюрократической галиматее. Но товарищи супер-революционеры из интернета этого не понимают. Они абсолютизируют идеи.

Идея прямого действия должна всячески нами пропагандироваться, необходимо разъяснять людям, что прямое действие предпочтительнее, чем хождение по коридорам администраций. Однако, упрекать своих товарищей в «предательстве основ анархии» только за то, что в отдельных случаях обращение в суд оказалось приемлемым, не допустимо.

НЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С АВТОРИТАРНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

По поводу данного тезиса у сторонников революционного абстракционизма опять же существует значительный перегиб. Любой факт совместного нахождения на одной акции с РКРП или КПРФ, любой факт кратковременной договоренности с какими-либо коммунистами трактуется ими как «предательство основ анархии».

Смысл упрека в данном случае состоит в том, что – «сотрудничая с коммунистами даже на кратковременных акциях, вы тем самым в долгосрочной перспективе все равно способствуете приходу их к власти в будущем». Что мы здесь видим? Абстракционизм. Какова обратная сторона, отказа от подобного сотрудничества? Изоляционизм. То есть, отказываясь от кратковременных союзов с общественно-политическими объединениями, с которыми существуют некоторые общие мировоззренческие точки соприкосновения, политическое движение неизбежно обрекает себя на изоляцию. Все современные супер-революционеры как раз-таки и находятся в ситуации сектантской изоляции и бездеятельности. Конечно, же подобная «революционная бездеятельность» оправдывается тем, что «момент еще не настал», что «не может быть массового движения в период реакции», что «тупой акционизм только вреден», что «не выработано правильной стратегии» и так далее. Однако, подобные «революционеры» забывают один важный тезис, который они должны выдолбить себе на лбу: практика – критерий истины. Любой общественно-политический активист, не занимающийся публичной («санкционированной» или «несанкционированной») деятельностью более года, неизбежно превращается в супер-интернет «революционера», попросту говоря – в сектанта-догматика. Только в рамках реальной практики возможно выработать правильную стратегию, а не в отрыве от нее.

Давайте рассмотрим смысл слова «сотрудничество». Любая кратковременная договоренность с либеральным или государственно-коммунистическим объединением безусловно есть сотрудничество. Конечно же, здесь речь не идет об участии в выборах в государственные органы власти. Понятно, что в рамках этой дея-

тельности никакого сотрудничества для организаций, придерживающихся принципов антигосударственности и антипарламентаризма, быть не может.

Однако, когда мы сталкиваемся на акциях или других мероприятиях с одними и теми же людьми, не являющимися правыми, вполне логично, что с ними можно и нужно иногда договариваться. Речь не идет о тех, кто не соблюдает договоренностей – это другое. Но вполне очевидно, что, действуя с одними и теми же, в рамках одной и той же деятельности следует достигать каких-либо договоренностей, улучшающих взаимодействие. То, что такие договоренности способствуют (а может и нет) приходу к власти в будущем «авторитарных коммунистов» вопрос слишком гипотетический. Смысл либертарного коммунизма состоит не в уничтожении власти, а в изменении принципов ее функционирования (на основе прямой демократии), поэтому вместо не сотрудничества, бойкота и всяких других «не», нужно всячески продвигать свою позицию наравне с другими и лучше других, а не помещать себя в ситуацию изоляции.

Выводы

В революционном движении не должно существовать того самого разделения труда на интеллектуальный и неинтеллектуальный. Не должно быть такого, чтобы одни – писали статьи и поучали, а другие делали акции и обзывали теоретиков «болванами» и «ботанами». Общественно-политическая революционная деятельность – это, во-первых, деятельность, во-вторых, деятельность осознанная и продуманная.

Часто любая акция по уплотнительной застройке, по экологической теме, или по принудительному призыву критикуется интернет-революционерами в том смысле, но она «не улучшает положения трудящихся». «Ведь надо идти на завод, раздавать листовки, делать стачки, срочно создавать среди рабочих подпольные ячейки» и пр. Так и хочется сказать: ну так идите и создавайте!

Беспокойство по поводу того, что «вы не идете к рабочим», «закрываетесь на субкультурщине» время от времени озвучивается не только интернет-революционерами, но и самими активиста-

ми. Действительная причина этого беспокойства не в том, что мы «оторваны от масс». Мы и есть часть массы – студенты, молодые рабочие, люди интеллигентских профессий. Действительная причина в том, что мы не стали еще массовым движением в рамках всей страны (или группы стран) и основная часть трудящихся нас не знает. Действительная причина в не достаточной организованности, степени сознательности и недостаточной сформулированности нашей альтернативы.

Интернет-теоретики не устают обвинять современное движение в «субкультурности», «тусовочности», отсутствии устойчивых взглядов и пр. Однако, они глубоко заблуждаются, если думают, что своими плоскими обвинительными статьями они помогут повышению уровню сознательности или преодолению «субкультурности» в движении. Если бы они действительно были теоретиками, они бы не ограничивались констатацией очевидных недостатков. На все интернет-нытье им обычно отвечают на форумах: «а что вы конкретно можете предложить?» «Чем вы конкретно можете помочь?» В ответ или молчание или повторение одних и тех же «истин» революционного абстракционизма.

Супер-интернет революционеры очень любят философствовать, комментировать, поучать, писать статьи. Очень не любят интернет-революционеры: организовывать акции, брать на себя серьезную и долговременную ответственность.

Очень любят супер-интернет революционеры выводить все из схем, понятий, отвлеченных представлений. Очень не любят интернет-революционеры, когда им задают вопросы - чем конкретно они собираются заменить систему общественного разделения труда? Как конкретно они хотят достичь политической гегемонии в обществе, без которой невозможно осуществление идеалов либертарного коммунизма? Почему натуральный товарообмен действительно прогрессивнее, чем денежный?

В представлении сторонников революционного абстракционизма однажды, когда-то в следующей жизни, настанет революция и так все свершится само собой. Само собой все устаканится и установится в соответствии с «идеалами анархии». Ведь интернет-революционеры – они сектанты-изоляционисты. Они не понимают,

что кроме них даже во внепарламентском секторе политики действуют и другие силы, которые не обязательно выступают за прямую демократию. В ситуации революционного взрыва либертарное движение не будет «один на один» с массами. Будет огромное количество рвачей и проходимцев, которые будут пытаться увлечь трудящихся иллюзорными целями.

Свои представления революционный абстракционизм черпает не из того как есть, а из того как должно быть. Если же это «должно быть» не соответствует действительному положению вещей, то революционный абстракционизм заявляет, что это неправильная реальность, подайте другую. Революционный абстракционизм не желает иметь дела с этой неправильной реальностью и обставляет это свое нежелание всевозможными оправданиями. Всех, кто все-таки пытается действовать в соответствии с обстоятельствами, а не из отвлеченных схем, революционный абстракционизм обзывает «реформистами», «легалистами», «оппортунистами» и так далее. Короче говоря, «революционный» абстракционизм есть «революционная» бездеятельность, которая рационально обосновывается глубокомысленными тезисами. В лучшем случае это деятельность – не выходящая за рамки интернета, зато деятельность правильная, верная, в соответствии с идеалами, хотя и не приносящая реальной пользы движению.

Сергеев

СОДЕРЖАНИЕ

Стратегия либертарного движения в условиях современного российского парламентаризма.....	4
Экономический анархо-примитивизм.....	14
Революционный абстракционизм.....	25

Контакт: abc-msk@riseup.net

Верстка и дизайн: Миха'ніск
Тираж: 500 экз.

Контакт: directhelp46@gmail.com

**СТРАТЕГИЯ СОВРЕМЕННОГО
АВТОНОМНОГО
ДВИЖЕНИЯ**
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ